

БЛЕСТЯЩИЙ ДЕБЮТ!

НА СЦЕНЕ Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко начались гастроли наших гостей из Германской Демократической Республики. Берлинский театр «Комише опер» открыл свои выступления оперой «Сказки Гофмана» Жака Оффенбаха. Многочисленные зрители горячо приняли этот ярко талантливый и интересно решенный спектакль.

«Сказки Гофмана» у наших немецких друзей пленяют прежде всего тем, что эта опера впервые представлена перед нами как поэма о высоком призвании поэта, о его внутренней борьбе и перерождении; поэма о чистоте души, о большой и светлой человеческой любви. Вместе с тем хочется говорить и о том, что мы увидели яркое театральное зрелище, подлинно оперный спектакль, все сложные компоненты которого соединились в органическое художественное целое. Во всем этом — огромная заслуга постановщика «Сказок Гофмана» художественного руководителя «Комише опер», лауреата Национальной премии, профессора Вальтера Фельзенштейна.

В спектакле все подчинено его талантливому режиссерскому видению и своеобразному прочтению произведения, во всем чувствуется твердая воля человека-режиссера. В понятие «все» в данном случае следует включить либретто оперы и музыку Оффенбаха. Подчиненные режиссеру-мыслителю, они служат именно его музыкально-сценическому решению спектакля. Можно ли иначе решить и осмыслить эту оперу? Очевидно, да. Но спектакль Оффенбаха — Фельзенштейна звучит осмысленно, убедительно и синтетически целно.

Собственно, вся постановка — это история лишь одного вечера, который решил судьбу поэта. Открыв в жизни ее неприглядные стороны, Гофман не может больше жить иллюзиями, и ему остается либо, разуверившись во всем, стать циником, либо, назвав вещи своими именами, начать борьбу во имя светлого и творческого. Спектакль Фельзенштейна — это

борьба за Гофмана между Никлаусом и Линдорфом, которые являются как бы противоположными сторонами натуры самого поэта. Борьба завершается победой светлого начала.

Эта творческая интерпретация «Сказок Гофмана» нашла в данном спектакле свое воплощение в талантливой и своеобразной театральной форме.

Интересной особенностью многих сцен является наличие «второго плана», которого в оперных спектаклях почти не бывает. Примером тому является сцена дуэли в четвертом акте, идущая на фоне звучания Баркароллы. Наличие «второго плана» подчеркивает основной смысл действия, происходящего на сцене.

В первоначальном варианте опера шла без речитативов, но с обширными диалогами. Задавшись целью приблизить к нему свой спектакль, Вальтер Фельзенштейн переработал либретто, а концертмейстер театра Карл Фриц Фойгтман сделал специ-

Гофман —
Ганс Хоттер.

альную музыкальную редакцию оперы. В связи с этим другая отличительная особенность спектакля заключается в том, что примерно половина сцен идет в виде разговорных диалогов, из которых естественно вытекает музыкальное развитие. Вряд ли возвращение к старой традиции исполнения чисто формально. Я думаю, что во внесении в оперную форму некоторых произведений разговорной речи скрыто рациональное зерно. Возвращение к одной из основных традиций старой комической оперы играет в данном случае роль того необходимого драматического элемента, который оживляет и оживит многие спектакли, избавив их от штампа и условности. Не в этом ли и заключается прежде всего современное прочтение ряда оперных партитур и обновление во многом статичных оперных форм?

Во всем сильно чувствуется гофмановский стиль и рисунок — характеристики многих героев даны в фантастическом плане: бал гостей в доме Спаланцани, образ Франца — слуги Креспеля, шута-карлика Джульетты

решены несколько гротескно. В образе же доктора Миракля подчеркнута мрачная романтичность, «чертовщина», поданная Фельзенштейном всерьез. Быть может, именно за счет этого в опере несколько приглушено лирическое начало.

Большая доля труда и таланта вложена в создание спектакля и ближайшими творческими помощниками постановщика — дирижером и художником. Вацлав Нейман дирижирует спектаклем необыкновенно чутко и гибко. Прежде всего радуется огромная слаженность оркестра со сценой. Я уже не говорю о том, что актеры никогда не смотрят на дирижера. Создается даже впечатление, что они словно сами дирижируют оперой. И действительно, музыка возникает тогда, когда она подготовлена сценическим действием, когда она стала необходимостью для выражения особенно сильных чувств.

Великолепна работа художника — лауреата Национальной премии Рудольфа Генриха. Выразительные, яркие, высокого вкуса декорации и костюмы подчеркивают и раскрывают сущность представления, не являясь здесь самоцелью.

Необходимо отметить также замечательную технологию света, продуманность и слаженность монтажной части. Достаточно вспомнить, что одиннадцать картин из двенадцати меняются на глазах зрителя без единой задержки или помехи.

Исполнители основных действующих лиц представляют собой блестящий актерский ансамбль. Рельефно очерченные образы составляют часть всего целого. В соответствии с за-

мыслом данной постановки найден хороший единый актерский ключ исполнения: несколько аффектированная манера игры актеров, подчеркнута быстрая реакция их, точная фиксация мизансцен и рисунка роли.

Замечательным исполнителем Гофмана показал себя Ганс Нокер, очень эмоциональный актер, в равной степени свободно владеющий и своим сильным голосом, и своими чисто драматическими данными.

Те же достоинства отличают артистов группы — М. Мусели, Р. Асмуса и других. Замечательно их искусство перевоплощения: Музы в Никлауса (Ирмгард Арнольд), Стеллы — в Олимпию, Антонию и Джульетту (Мелитта Мусели), Спаланцани — в Шлемию (Вильгельм Вальтер Дикс), Коппелиуса — в Миракля и Дапертутто (Рудольф Асмус) и т. д. Каждый из персонажей — новый, яркий образ и в то же время в каждом из них постоянно ощущается индивидуальность актера.

Мастерски ведут свои сцены артисты хора (хормейстер

Гюнтер Шмидт-Болендер).

«Сказки Гофмана» в постановке «Комише опер» — это большое событие в нашей театральной жизни. После этого спектакля возникает масса мыслей — о судьбах и развитии музыкального театра вообще.

* * *

Вчера наши гости показали второй спектакль — комическую оперу английского композитора Б. Бриттена «Альберт Херринг».

Ю. ПЕТРОВ,
режиссер ГАБТ.

Олимпия —
Мелитта Мусели.
Рисунки художника
РАЧ САЧЛЯН.